

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
КОЛЛЕГИИ СУДЕЙ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

об отказе в принятии к производству обращения
Султаналиева Марата Бакаевича в интересах
Саргалдакова Канатбека Сарылбековича

2 декабря 2025 года

город Бишкек

Коллегия судей Конституционного суда Кыргызской Республики в составе: Кыдырбаева К.Дж., Бобукеевой М.Р., Жолдошевой Л.Ч. при секретаре Джолгокпаевой С.А., рассмотрев обращение Султаналиева М.Б. в интересах Саргалдакова К.С.,

У С Т А Н О В И Л А:

В Конституционный суд Кыргызской Республики 4 ноября 2025 года поступило ходатайство Султаналиева М.Б. в интересах Саргалдакова К.С. о проверке соответствия пункта 76 Положения о порядке прохождения военной службы по контракту (пребывания в запасе) офицерским составом и прапорщиками в Вооруженных Силах, других воинских формированиях и государственных органах Кыргызской Республики, в которых законом предусмотрена военная служба, утвержденного постановлением Кабинета Министров Кыргызской Республики от 30 апреля 2025 года №245 (далее – Положение), частям 1 и 3 статьи 6, частям 2, 3 и 5 статьи 23, части 1 статьи 24, части 1 статьи 42, статье 55, частям 1 и 2 статьи 61 Конституции Кыргызской Республики.

Согласно оспариваемому пункту офицеры, освобожденные от занимаемых должностей в связи с сокращением должности в результате проводимых организационно-штатных мероприятий и по решению

командования, могут состоять в распоряжении не более сроков, указанных в подпунктах 2 и 1 пункта 6 Положения, за исключением офицеров, находящихся в отпуске по уходу за ребенком до достижения им возраста трех лет, после чего они подлежат назначению на равнозначную или вышестоящую должность, а в случае отсутствия такой должности - на нижестоящую должность по согласию самого офицера или увольнению с военной службы в запас.

При отсутствии возможности назначения офицеров на равнозначную или вышестоящую должность по решению командования кадровые органы за время нахождения офицеров в распоряжении командира (начальника) обязаны не менее двух раз предложить им для назначения нижестоящие должности. Каждый отказ или согласие на предложенную нижестоящую должность фиксируется в форме протокола, который подшивается в делопроизводстве кадрового органа вместе с материалами назначения или увольнения с военной службы.

Офицеры, находящиеся в распоряжении командира (начальника) сверх установленного срока, подлежат увольнению с военной службы в запас после очередного отказа от предложенной должности.

Офицеры органов национальной безопасности, освобожденные от занимаемых должностей в результате проводимых организационно-штатных мероприятий и по решению командования, могут состоять в распоряжении не более трех месяцев, за исключением офицеров, находящихся в отпуске по уходу за ребенком до достижения им возраста трех лет, после чего они подлежат восстановлению в должности, назначению на равнозначную или нижестоящую должность с личного согласия офицера или увольнению с военной службы в запас. Кадровые органы по согласованию с руководителем за время нахождения офицеров органов национальной безопасности в распоряжении командира (начальника) один раз предлагают им для назначения равнозначную или нижестоящую должность. Отказ или

согласие на предложенную должность фиксируется в форме протокола, который подшивается в личное дело офицера.

Заявитель указывает, что данная дифференциация приводит к существенным различиям в объеме гарантий при дальнейшем назначении на воинские должности. Военнослужащим других воинских формирований предоставляется право на двукратное получение предложений о нижестоящей должности, тогда как офицерам органов национальной безопасности — лишь однократное. По мнению заявителя, это ограничивает гарантии при назначении на должности для последней категории военнослужащих и создает неравные условия прохождения службы.

Кроме различия в количестве предложений заявитель обращает внимание и на характер формулировки нормы. Конструкция «равнозначная или нижестоящая должность», применяемая к офицерам органов национальной безопасности, фактически допускает возможность обхода равнозначной должности и непосредственного предложения нижестоящей, что открывает возможности для произвольного усмотрения кадровых органов и усиливает правовую неопределенность.

Заявитель отмечает, что аналогичная формулировка содержалась и в пункте 73 Положения 2011 года, а в новой редакции 2025 года для офицеров других формирований норма была усовершенствована — им теперь может быть предложена равнозначная или даже вышестоящая должность. Таким образом, по мнению заявителя, неравенство не только сохраняется, но и усиливается.

В подтверждение своей позиции заявитель приводит пример своего подзащитного Саргалдакова К.С., проходившего службу в органах национальной безопасности по контракту с 2001 по 2017 годы. Он был уволен в соответствии с Положением 2011 года, а суды первой и апелляционной инстанций, применив соответствующие нормы, признали увольнение правомерным. По мнению заявителя, данные нормы нарушают принципы

равенства и судебной защиты от произвольного вмешательства в служебную деятельность.

Заявитель указывает, что оспариваемое регулирование затрагивает конституционные гарантии. Во-первых, нарушается принцип верховенства Конституции и правовой определенности (часть 3 статьи 6 Конституции), поскольку формула «равнозначная или нижестоящая должность» допускает неоднозначное толкование и не позволяет военнослужащему предвидеть последствия ее применения. Во-вторых, нарушаются принципы равенства и запрета дискриминации (статьи 23, 24 Конституции), поскольку офицеры органов национальной безопасности имеют равный правовой статус с офицерами других формирований согласно Закону Кыргызской Республики «О статусе военнослужащих», но фактически поставлены в менее выгодное положение. В-третьих, ограничивается право на труд и профессиональную реализацию (статья 42 Конституции), поскольку норма создает необоснованное препятствие для продолжения службы. В-четвертых, нарушается международная обязанность государства обеспечивать равенство и справедливость (статья 55 Конституции, статья 7 Всеобщей декларации прав человека, статья 26 Международного пакта о гражданских и политических правах и Конвенция МОТ № 111). В-пятых, нарушается право на судебную защиту (статья 61 Конституции), поскольку суды вынуждены исходить из буквального содержания нормы, не имея механизма ее конституционного контроля. В-шестых, заявитель указывает, что такая неопределенность создает условия для произвольного и коррупционного применения нормы, что противоречит Закону Кыргызской Республики «О противодействии коррупции».

По мнению заявителя, совокупность этих обстоятельств свидетельствует о том, что формулировки пункта 76 Положения в редакции 2025 года, а также идентичные им положения пункта 73 Положения 2011 года в той части, которая предусматривает и допускает применение дизъюнктивной формулы «или» при назначении офицеров органов национальной

безопасности, позволяя обходить равнозначную должность и непосредственно предлагать нижестоящую, а также в части, ограничивающей количество предложений должностей одним разом, приводят к нарушению принципов равенства, правовой определенности и запрета дискриминации, подрывают доверие к институтам государственной службы и создают предпосылки для системного неравенства между военнослужащими различных категорий.

С учетом изложенного, субъект обращения просит признать оспариваемую норму противоречащей Конституции, дать ей соответствующее официальное толкование и обязать государственные органы привести Положение о порядке прохождения военной службы в соответствие с конституционными требованиями.

Коллегия судей, изучив ходатайство Султаналиева М.Б. в интересах Саргалдакова К.С., заслушав информацию судьи-докладчика Кыдырбаева К.Дж., проводившего на основании части 2 статьи 30 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики» предварительную проверку обращения, пришла к следующим выводам.

Внесение обращения в орган конституционного контроля является одной из стадий конституционного процесса, где коллегией судей решается вопрос о принятии либо об отказе в принятии к производству поступившего обращения, прежде всего, исходя из допустимости поставленных в нем вопросов конституционному судопроизводству.

Презумпция конституционности нормативных правовых актов подразумевает, что они, прежде всего, считаются соответствующими Конституции, и требуют того, чтобы появившиеся сомнения в их конституционности должны подтверждаться убедительными доводами правового характера, указывающими на неразрывную системную связь между предметом регулирования оспариваемого нормативного правового акта или его структурного элемента и нарушением конституционных установлений.

Доводы заявителя о создании неравных условий при последующем назначении на воинские должности после проведения организационно-штатных мероприятий по сокращению единиц должностей, обусловленных различиями в объеме гарантий, предоставляемых офицерам органов национальной безопасности по сравнению с военнослужащими иных воинских формирований, не подкреплены необходимыми аргументами правового характера.

Согласно статьям 1 и 3 Закона Кыргызской Республики «О всеобщей воинской обязанности граждан Кыргызской Республики, о военной и альтернативной службах» военная служба является особым видом государственной службы, осуществляемой гражданами Кыргызской Республики в Вооруженных Силах, иных воинских формированиях и государственных органах, где законом предусмотрена военная служба. Военная служба включает службу по призыву и службу по контракту и не относится к трудовым отношениям, регулируемым законодательством о труде. Исходя из этого, правовой режим военной службы существенно отличается от режима трудовых правоотношений и предполагает применение специального законодательства, что и имеет место в рассматриваемом случае.

Согласно статье 23 указанного Закона, контракт о прохождении военной службы заключается добровольно между гражданином и государственным органом. В контракте закрепляются добровольность поступления и обязанность гражданина соблюдать условия службы, установленные законодательством. Таким образом, заключение контракта предполагает осознанное принятие военнослужащим особенностей и ограничений, предусмотренных специальным правовым режимом военной службы, включая порядок назначения, перемещения и увольнения, что исключает возможность возникновения у военнослужащего субъективного права на сохранение должности военной службы.

Особенности прохождения службы в органах национальной безопасности прямо предусмотрены Законом Кыргызской Республики

«Об органах национальной безопасности Кыргызской Республики». В соответствии со статьей 22 данного Закона военнослужащие органов национальной безопасности проходят военную службу в соответствии с законодательством Кыргызской Республики о прохождении военной службы с учетом установленных этим Законом особенностей, а порядок заключения, продления, изменения и прекращения контрактов, равно как и вопросы служебной деятельности, регулируются также актами руководителя уполномоченного государственного органа в сфере обеспечения национальной безопасности.

Из содержания статей 14, 20 и 23 указанного Закона следует, что органы национальной безопасности выполняют специальные функции, включающие разведывательную и контрразведывательную деятельность, противодействие терроризму, защиту государственной границы, обеспечение информационной безопасности и иные задачи, направленные на защиту национальной безопасности. Характер возложенных функций объективно обуславливает установление повышенных требований к кадровому составу и специфический правовой режим прохождения службы, что, в свою очередь, может предопределять отличия в правовом регулировании службы сотрудников органов национальной безопасности по сравнению с военнослужащими иных воинских формирований.

Положение конкретизирует указанные законодательные особенности, устанавливая порядок назначения, перемещения, ротации и нахождения военнослужащих в распоряжении командования. Различия в количестве предложений равнозначных или нижестоящих должностей для военнослужащих органов национальной безопасности по сравнению с военнослужащими иных воинских формирований не являются произвольными, поскольку основаны на особом правовом статусе органов национальной безопасности и обусловлены спецификой их деятельности, а также условиями контракта. Следовательно, такие различия сами по себе не свидетельствуют о нарушении принципов равенства или дискриминации, так

как опираются на объективные критерии и вытекают из особенностей военной службы, в частности в органах национальной безопасности.

Таким образом, коллегия судей приходит к выводу, что нормы Положения, регулирующие порядок назначения офицеров органов национальной безопасности на равнозначные или нижестоящие должности и устанавливающие однократное предложение должности, являются частью специального правового регулирования, обусловленного спецификой деятельности органов национальной безопасности. Отличия в количестве и характере предоставляемых предложений о занятии тех или иных должностей по сравнению с военнослужащими других воинских формирований основаны на объективных критериях, вытекают из особого статуса службы в органах национальной безопасности.

Относительно требования заявителя о даче официального толкования оспариваемым нормам и просьбы обязать государственные органы привести Положение о порядке прохождения военной службы в соответствие с конституционными требованиями, коллегия судей отмечает следующее.

В соответствии с частью 2 статьи 97 Конституции, Конституционный суд осуществляет исключительно те полномочия, которые прямо предусмотрены Основным Законом, включая официальное толкование его норм и разрешение вопросов о соответствии нормативных правовых актов Конституции. Тем самым, Конституция устанавливает исчерпывающий перечень вопросов, подведомственных Конституционному суду, в который не входит дача официального толкования законов и подзаконных нормативных правовых актов, в том числе отмечаемого заявителем Положения.

На основании вышеизложенного, руководствуясь частью 2, пунктом 1 части 3, частью 5 статьи 30 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики», коллегия судей Конституционного суда Кыргызской Республики

О П Р Е Д Е Л И Л А:

1. Отказать в принятии к производству обращения Султаналиева Марата Бакаевича в интересах Саргалдакова Канатбека Сарылбековича о проверке соответствия пункта 76 Положения о порядке прохождения военной службы по контракту (пребывания в запасе) офицерским составом и прапорщиками в Вооруженных Силах, других воинских формированиях и государственных органах Кыргызской Республики, в которых законом предусмотрена военная служба, утвержденного постановлением Кабинета Министров Кыргызской Республики от 30 апреля 2025 года №245, частям 1 и 3 статьи 6, частям 2, 3 и 5 статьи 23, части 1 статьи 24, части 1 статьи 42, статье 55, частям 1, 2 статьи 61 Конституции Кыргызской Республики.

2. Возвратить представленные материалы заявителю.

3. Настоящее определение может быть обжаловано в Конституционный суд Кыргызской Республики в течение трех месяцев.

Коллегия судей:

К.Дж. Кыдырбаев

М.Р. Бобукеева

Л.Ч. Жолдошева

№ _____